

С 8901/30.

**ИЗДАНИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬН. ОБЩЕСТВА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДѢ**

ВЫПУСКЪ 30

**ДРЕВНѢЙШАЯ
ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКАЯ ГРАМОТА 1404 Г.
О КАРПАТОРУССКОЙ ТЕРРИТОРИИ**

Къ основанію Грушевскаго монастыря св. архангела Михаила
въ Мараморощѣ

(съ фотографическимъ снимкомъ)

Проф. д-ръ А. Петровъ
почетн. членъ Общества им. А. Духновича

УЖГОРОДЪ
ТИПОГРАФІЯ „ШКОЛЬНАЯ ПОМОЩЬ“

1927

ИЗДАНИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬН. ОБЩЕСТВА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДѢ

ВЫПУСКЪ 30

ДРЕВНѢЙШАЯ
ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКАЯ ГРАМОТА 1404 Г.
О КАРПАТОРУССКОЙ ТЕРРИТОРИИ

Къ основанію Грушевскаго монастыря св. архангела Михаила
въ Мараморошѣ

(съ фотографическимъ снимкомъ)

145087

Проф. д-ръ А. Петровъ
почетн. членъ Общества им. А. Духновича

УЖГОРОДЪ
ТИПОГРАФІЯ „ШКОЛЬНАЯ ПОМОЩЬ“

1927

Č. 1401 / 30.

SLOVANSKÁ KNIHOVNA

3186244900

**Древнѣйшая церковнославянская грамота 1404 г.
о карпаторусской территоріи¹⁾.**

*Жъ основанію Грушевскаго монастыря св. архангела Михаила
въ Мараморошѣ.*

Въ концѣ 1924 года мы ознакомились съ издаваемой здѣсь въ факсимиле грамотой изъ архива Народнаго Музея въ Будапештѣ²⁾ и получили съ нея фотографическій снимокъ въ натуральную величину³⁾.

Въ замѣткѣ лица, пожертвовавшаго грамоту Музею, указано, что пергаментный листокъ съ грамотой служилъ, какъ переплетъ какой-то небольшой рукописи in 16°. Дѣйствительно, листокъ перегнуть вдвое, съ трудомъ разгибается, и въ немъ сохранилась еще сшивавшая тетрадку нить. Текстъ грамоты написанъ⁴⁾ на внутренней шероховатой сторонѣ плотнаго пергамента, кое-гдѣ прорваннаго и съ червоточинами. Наружная сторона отполирована.

Сообщаемъ сначала текстъ грамоты⁵⁾:

1) Напечатано въ *Filolog. Sborníku České Akademie věd a umění* за 1925 г., стр. 179—184 и 234—239.

2) Грамота еще не занесена въ индексъ архива и не имѣетъ номера.

3) Благодаря любезности главнаго бібліотекаря Музея, д-ра Якубовича.

4) Что текстъ написанъ раньше, чѣмъ листокъ былъ употребленъ для переплета, видно не только изъ словъ лица, пожертвовавшаго листокъ, но и изъ того, что приходящаяся на сгибѣ 14-я строка воспроизведена такимъ же ровнымъ и увѣреннымъ почеркомъ, какъ и остальные.

5) Въ виду наличности факсимиле нѣтъ нужды передавать текстъ *палеографически шочно*. Поэтому мы а) раскрываемъ титла (кромѣ \hat{e} , ибо неясно, скрыто здѣсь *e*, *esъ* или *esъ* и переносимъ буквы надъ

† Се азъ ¹⁾ пань Радуль, вицашпань Марамурешский ²⁾, и жупань Банко, и Тодѣрь, и Шандрь, немиши от Сарвасова ³⁾, Иванчукъ, Драгомирь и братъ его Дань, и Леока Белкович, и Косте Драгушевичь, и Косте Поповъ, и Нань *ош* Съпжнцы даемо вѣдомо симъ нашимъ листомъ въсѣкому, кто посмотришь на сесь листь, аже Балица воевода и Драгъ мещерь съзидаше церковь въ име святаго архаггела Михаила на земли Тересовской и прѣд нами дадоше *ош* своего урика три села монастырю и единь ⁴⁾ млинъ. Едно село Тересь, а друго Кривчичь, а третіе Крушево, и млинъ, що \hat{e} на земли Дльгополской на Сопунки, где падаеть Съпжнца у Тису, да служеш монастыру святаго архаггела Михаила. А по ихъ смерти и Думитру воевода, и братъ его Але(кса) ⁵⁾ндръ мещерь дадоше прѣд нами всѣми тия () ⁵⁾ села святому архаггелу Михаилу *ош* своего урика: село Тарась, и село Кривчичь и село Крушево, и млинъ ⁴⁾, що \hat{e} на земли Дльгополской на Сопонки, кде падаеш Съпжнца у Тису. А тия села дадоше прѣд нами и на наше вѣдание и с полемъ, и съ лѣсомъ, и съ водою, и съ въсѣмъ прижитком да будутъ монастырю.

Писано под нашими печатами на столномъ мѣстѣ у Сигѣту въ лѣшо ζ и $\dot{\zeta}$ и $\dot{\nu}$ ⁶⁾ мѣсяца мая въ \dot{a} день.

Хотя грамота писана почеркомъ первой половины или даже начала XVв., нельзя, однако, считать ее *оригиналомъ*. Передъ датировкой читаемъ: „писано подъ нашими печатами“, между тѣмъ не только *печашей* или *слѣдовъ печашей нѣшъ*, но *нѣшъ* и *прорѣзей* для прикрѣпленія нитей висящихъ печатей. Вѣроятно, наша грамота есть *копія* — можетъ быть

строкой въ текстъ, отмѣчая эти случаи *курсивомъ* и не ставя на концѣ ни \dot{z} , ни \dot{b} ; *b)* вмѣсто *e* и ϵ пишемъ *e*, *вм. o* и *m* — *o*, *вм. ou* и \dot{z} — *u*; *вм. 1-a* — *я*; *c)* опускаемъ надстрочные знаки и знаки препинанія рукописи и примѣняемъ современную интерпункцію; *d)* имена собственные и мѣстныя названія начинаемъ съ большой буквы. Отмѣтимъ, что буква *й* въ рукописи не употребляется.

1) \dot{b} исправлено другими чернилами въ \dot{z} .

2) Надъ строкой написано *m* *вм. и*.

3) *o* исправлено другими чернилами *a*.

4) \dot{b} исправлено другими чернилами въ \dot{z} .

5) Оборвано.

6) 1-го мая 6912 г. отъ сотворенія міра, т. е. 1404 г. Р. Х.

изготовленная одновременно съ оригиналомъ — для памяти или жертвователей, или свидѣтелей, отъ имени которыхъ выдана грамота. Оригиналъ, конечно, долженъ былъ быть переданъ монастырю.

Грамота выдана отъ имени *румынь*¹⁾ и писана, вѣроятно, *румыномъ*. На послѣднее указываютъ колеблющаяся орѳографія²⁾ и нетвердость въ церковнославянскомъ языкѣ³⁾, а также румынскія формы собственныхъ именъ и мѣстныхъ названій.

Но этотъ румынь былъ освѣенъ съ мѣстнымъ карпаторусскимъ говоромъ, а, можетъ быть, принадлежалъ къ тѣмъ „bilingues“, которые такъ обычны въ смѣшанныхъ пограничныхъ полосахъ⁴⁾. Слѣды карпаторусскаго говора видны въ грамотѣ: *сесь*, *млинь* (трижды), *що*⁵⁾ (дважды), у *Сигѣту*⁶⁾, м. б. и: *Тодѣрь*.

1) Почти всѣ упомянутыя въ грамотѣ лица — румынскіе „немиши“ — дворяне. Возможно, что въ этой смѣшанной этнографически полосѣ Марамороша часть дворянъ была и изъ русскихъ. Судя по именамъ, такими могли быть: Иванчукъ, Косте Поповъ и Леока (если это = Левко) Белковичъ.

2) Здѣсь смѣшана обычная румынско-болгарская орѳографія (*Съпжнкы*, *Съпжнца*, *Съпънца*, *Длѣгополскои*, *въсѣкому*, *прѣд*) съ орѳографіей памятниковъ сербской редакціи (употребленіе по большей части *ь* вм. *ѣ*, *съзидаше*, *дадоше* — трижды, *име*, *служет*).

3) „Печатами“; „съзидаше“ — аористъ отъ глагола несовершеннаго вида; должно бы быть или „съзидаху“, или „създаше“.

4) Если бы писецъ былъ православный *Русскій*, то въ церковнославянскомъ текстѣ отразилось бы, вѣроятно, вліяніе памятниковъ *русской* редакціи.

5) Подъ *щ*, думаемъ, скрывается не *шч*, а *шш*, какъ обыкновенно въ памятникахъ румынскихъ и церковнославянскихъ на румынской почвѣ. На такое произношеніе указываетъ и титулъ Драга „мещеръ“ — въ латинскихъ документахъ почти всегда *Dragh mester*, т. е. по мадьярски: „Драг мештер“ = *magister*.

6) Здѣсь, конечно, *ѣ* обозначаетъ малорусское *i*. Не думаемъ, однако, чтобы писецъ произносилъ эту форму: „у Сигіту“. Это скорѣе такъ ск. *зришельная* ошибка. Пиша „у Сигѣту“, онъ машинально перенесъ форму именительнаго падежа: „Сигѣтъ“ в падежъ мѣстный. Одно можно возразить: нынѣ *i* изъ *ô* является въ тѣхъ карпаторусскихъ говорахъ, гдѣ „*чшо*“ = „*шо*“ или „*шчо*“, гдѣ же „*чшо*“ = „*шшо*“, тамъ вм. *ô* является *у* или *ю*. Такъ „Сиготъ“ теперь „Сигутъ“, родит. пад.: „до Сиготу. „Тодѣрь“ = „Тодір“?

Кромѣ того находятся въ текстѣ и мадьярскіе элементы¹⁾).

Наша грамота, хотя и румынскаго происхожденія, имѣетъ, однако, значеніе и для Карпаторуссовъ. И не только потому, что касается карпаторусской территоріи, что носитъ слѣды одного изъ карпаторусскихъ говоровъ, что даетъ старинныя названія трехъ карпаторусскихъ сель²⁾, но, главное, потому, что сообщаетъ *новыя свѣдѣнія* о Грушевскомъ монастырѣ св. архангела Михаила, бывшемъ до основанія Мукачовской епархіи центромъ православной церковной организаци и религіозной жизни восточной, по крайней мѣрѣ, части Карпаторуссовъ.

13 августа 1391 г. Цареградскій патриархъ Антоній возводитъ въ *шавропигію*, т. е. независимую отъ мѣстной церковной власти и подчиненную прямо патриарху институцію „ecclesiam sive monasterium in Maromaros fundatum“, которому „vojvoda Balicza et Dragh mester — — haereditatem de propriis bonis et bene acquisitis — — donarunt ac obtulerunt.“ Патриархъ даетъ „priori“ монастыря право, „ut valeat omnes ecclesias, quae sunt in pertinentiis praedicti monasterii conse-

1) a) „От своего урика“: урикъ = мад. örök — ewig, die Erbschaft; по рукописному словарю проф. А. Бонкало мадьярскихъ словъ, въ карпаторусскихъ говорахъ въ Спишѣ, Шаришѣ и Земплинѣ обычно въ формѣ „орек“, оречный“; b) „На столномъ мѣстѣ“ — буквальный переводъ мад. „szék hely“: szék = d. Sessel, d. Stuhl, hely = d. Platz; szék hely = d. Sitz, напр. birói szék hely = d. Gerichtstuhl и т. д., что вполне соотвѣтствуетъ первоначальному значенію слова „stolica“, рус. „столица“; c) „Немиши“ = мад. nemes = дворянинъ, zeman, у карпаторуссовъ: „нямешъ“; d) „Вицашпанъ“ = vice-comes, vice или alispán, у Словаковъ — podžupan. „Жупанъ“ — у румынъ Трансильваніи = d. Bürgermeister.

2) Тересъ, Кривчичъ, Крушево. Тересъ — позднѣе и нынѣ Тересва, Кривчичъ — Кривый, Крушево — Грушево. По Этимологическому словарю Бернекера корень слова „груша“ имѣетъ двѣ параллельныхъ формы: *груш* и *круш*. Послѣдняя форма существуетъ въ языкахъ Солгарскомъ, сербохорватскомъ, верхне- и нижне-лужицкомъ, кашубскомъ и въ нѣкоторыхъ нарѣчійхъ языка польскаго. Изъ грамоты видно, что она встрѣчалась и въ карпаторусскихъ говорахъ. Румынское названіе Peeri и мадьярскій переводъ Körtvélyes (Körte = d. Birne) вполне тождественны съ карпаторусскимъ Крушево = Грушево.

Другія названія: Сарвасово — рум. Sarasău, Съпънка — рум. Săpânța, Длъгополе — рум. Câmpulung (мад. Hosszúmező).

crare.“ Эти „pertinentiae“ суть: „Zilagyság, Megyesalya, Ugotsa, Berzava, Chicho, Bolvanus, Almazig“¹⁾.

1. Михальи²⁾ совершенно справедливо замѣчаетъ, что эти „pertinentiae“ вовсе не были землями, дарованными въ собственность монастырю, какъ раньше думали многіе, а были *доминіями* Балицы и Драга, на предѣлы которыхъ распространялась *церковная* юрисдикція архимандрита Грушевскаго монастыря.

Выше приведенный латинскій текстъ взятъ изъ *лашинскаго перевода* греческой грамоты патриарха Антонія, перевода, вставленнаго въ конфирмацію этой грамоты Владиславомъ II 14-го мая 1414 г.³⁾, которымъ обыкновенно пользовались всѣ изслѣдователи, и вѣрность котораго доселѣ не подвергалась сомнѣнію.

Дѣйствительно, въ конфирмаціи стоитъ: „Hilarius, prior claustrisive monasterii ecclesiae b. Michaëlis archangeli, in Maromaros fundati, graecae fidei professor, — — exhibuit et praesentavit nobis quasdam litteras privilegiales — — quondam Antonii, civitatis Constantinopolitanae, Novae Romae, ac totius orbis patriarchae, in pergameno graecis litteris exaratas sigilloque suo plumbeo consignatas et cum hoc etiam earundem litterarum exemplum, *verbotenus in latinum traductum*“⁴⁾. Точность перевода была, между прочимъ, удостовѣрена профессоромъ Пештскаго университета, И. Тельфи, считавшимся знатокомъ новогреческаго византійскаго языка⁵⁾.

1) Обыкновенно эти „pertinentiae“ латинскаго перевода приурочиваются слѣдующимъ образомъ: Zilagyság=Szilágyság съ XIII до нач. XV в. обозначалъ населенную по большей части румынами обширную, но безъ опредѣленныхъ границъ область на востокъ Угрии по pp. Berettyó, Krászna и Számos. Части ея вошли потомъ въ столицы Szilágy, Krászna и Szolnok-Doboka (Pallas, Nagy Lexikon); Megyes въ Сатмарской ст., Borsova въ Бережской, Csicsó и Bálványos въ Szolnok-Doboka, Almaszeg въ Бигарской (Mihályi, op. c., стр. 111). Въ греческомъ оригинальномъ текстѣ, какъ увидимъ ниже, названія нѣкоторыхъ „pertinentiae“ совершенно иныя.

2) Op. c., стр. 111.

3) По изданію Mihályi J., Máramarosi diplomák a XIV. és XV. sz., Már. Sziget, 1900, № 62, стр. 109—111.

4) Mihályi J., op. c., стр. 606—607.

5) Mihályi, op. c., стр. 111, пр. 5.

Но мы сравнили переводъ съ греческимъ текстомъ¹⁾.

Уже при бѣгломъ ихъ сличеніи сразу же обнаруживается, что латинскій шексъ въ конфирмаціи вовсе не есть переводъ — да еще вѣрный — шекста греческаго, а совершенно свободная, въ иномъ порядкѣ, въ иныхъ выраженіяхъ, передача основнаго смысла распорядженій патриарха, да къ тому же, съ произвольными измѣненіями и прибавками.

Отвѣтимъ наиболѣе существенное:

1. Латинскій текстъ: „*Vajvoda Balicza et Drag mester, qui habent ecclesiam seu monasterium perpetuum in Maromaros*“. Въ греческомъ текстѣ нѣтъ этого двойного и возбуждающаго недоумѣніе обозначенія: „*ecclesia seu monasterium*“, а все время говорится только о „*μοναστήριον*“.

Въ греческомъ текстѣ вмѣсто несовсѣмъ яснаго выраженія: „*monasterium perpetuum*“ сказано: „*ἀπὸ γονιότητος*“ т. е.: „(полученный) изъ рода, наслѣдственный“; „*γονιὸς* — *die Vorfahren betreffend, von ihnen herrührend*“. И въ латинскомъ текстѣ далѣе монастырь (*ecclesia*) называется „*haereditas*“²⁾

Въ карпаторусской и въ нашей русской исторической литературѣ давно уже — еще съ XVIII ст. — установилось мнѣніе, что православная церковь въ Угрии — и, слѣдовательно, на Карпатской Руси — является наслѣдіемъ Кирилло-Меѳодіевскаго періода. Поэтому принято относить основаніе епископствъ и монастырей къ возможно раннему времени. До сихъ поръ этотъ вопросъ окончательно не разрѣшенъ, и мы даже не увѣрены, можетъ ли быть онъ — по недостатку

¹⁾ Напечатанъ: Miklosich u. Müller, Acta patriarch. Constantinop., II, стр. 156—157, по рукописи Вѣнской придворной бібліотеки. Что это за рукопись, къ сожалѣнію, не знаемъ, врядъ ли, однако, оригиналъ, иначе это было бы отмѣчено издателями. Въ 1494 г. оригиналъ находился въ монастырѣ (см. конфирмацію 1494 г.) и, вѣроятно, погибъ вмѣстѣ съ другими грамотами или при конфискаціи монастырскихъ имѣній княземъ М. Апафи (Cziple, A tágam. püspökség kérdése, 1910, стр. 23), или же при окончательномъ разрушеніи монастыря во время куруцовъ Тёкёли и Франца II Ракоци (А. Петровъ, Матеріалы, V, стр. 106) — если, конечно, не еще раньше.

²⁾ См. ниже. Ср. также: „*perpetualis, perpetuus* — наслѣдственный; *perpetuitas* — *jus haereditarium*; *comes perpetuus* — наслѣдственный наджупанъ“ (Bartal, Lexicon latinitatis R. Hungariae, Bpst, 1901).

належаго матеріала — разрѣшенъ положительно. Все здѣсь держится на намекахъ и гипотезахъ.

Изъ сличенія греческаго и латинскаго текста ясно, что монастырь возникъ до Балицы и Драга, можетъ быть при ихъ отцѣ, воеводѣ Сасѣ,¹⁾ или при ихъ дѣдѣ, Драгошѣ — если принимать выраженія грамоты *буквально*, т. е., что монастырь *основанъ ихъ родными по восходящей линіи*; если же не держаться строго буквы, *то*, возможно, и *ранѣе*. Не имѣемъ, однако, никакихъ указаній, чтобы монастырь существовалъ уже въ XIII в.

Теперь становятся понятными смущавшія насъ слова грамоты 1404 г. сыновей Балицы, Димитрія и Александра: „Балица и Драгъ создали *церковь*“ (не монастырь) „во имя св. арх. Михаила“, а далѣе: „дали *монашью* три села“. Значитъ, *монашья* существовалъ *раньше*, Балица же и Драгъ построили для него *новую церковь*²⁾ и, можетъ быть, на *новомъ мѣстѣ*.³⁾

2. Латинскій текстъ: „*Balicza et Drag mester — — venerunt ad nos*“, т. е., въ Константинополь, далѣе же упоминается *только Драгъ*: „*Drag mester — — nostra auctoritate — — benediximus patriarchali*“. Въ греческомъ текстѣ прямо сказано, что въ Константинополь прибылъ *только Драгъ*.

3. Латинскій текстъ: „*Venerunt ad nos — — infelici Imperii Constantinopolitani statu*“. Этой, совершенно излишней и неумѣстной для достоинства патріарха и имперіи фразы въ греческомъ текстѣ нѣтъ.

4. Латинскій текстъ: „*Balicza et Drag mester — — humilitati omne⁴⁾ ac Ecclesiae...⁵⁾ haereditatem — —, ecclesiam videlicet in nomine S. Michaëlis arch. fundatam, donarunt et obtulerunt*“ — выраженіе весьма подозрительное: невозможно представить, чтобы воеводы-братья поднесли монастырь *въ*

1) † въ 1364 г., Mihályi, op. c., стр. 40, пр. 1.

2) Не могъ же монастырь быть безъ церкви.

3) Въ грамотѣ не сказано, что церковь построена въ монастырѣ, но „на землѣ Тересовской“ (т. с. села Тересъ=Тересва).

4) Въ оригиналѣ было, конечно, *пре*, т. е. „*nostre*“.

5) Въ оригиналѣ, вѣроятно, было „*Constantinopolitanae*“.

даръ патриарху и Константинопольской церкви. По греческому же тексту они просили патриарха принять монастырь *подъ* *своей надзоръ и зашишу*: „ἐπισκέψεως καὶ δεφενδεύσεως“,¹⁾ что и было исполнено патриархомъ.

5. Латинскій текстъ: „Quod si Priori mori (ut omnes mortales sumus) contigerit“. Въ греческомъ текстѣ этой, заключенной въ скобки, благочестивой аксіомы нѣтъ.

Наиболѣе важны слѣдующія отступленія:

6. Въ греческомъ текстѣ игумену²⁾ монастыря *трижды* *придается* высокій титулъ „намѣстникъ — ἑξάρχος“ патриарха, въ латинскомъ же онъ именуется только „prior, abbas“.

7. Въ обоихъ текстахъ приведены названія *семи* мѣстностей, бывшихъ во владѣннн Балицы и Драга, надъ которыми патриархъ установилъ церковную юрисдикцію игумена монастыря. Изъ нихъ только *три* или, м. б., *четыре* въ обоихъ текстахъ совпадаютъ: 3. Ugotsa — Ὀγγοτσα; 5. Chico — Τσιτσοβιν;³⁾ 6. Bolvanus — Παλβανέτιν — вѣроятно, съ румынскимъ суффиксомъ „ești“. Не съ такой увѣренностью мы бы отождествили 1. Zilagysag (т. е. Szilágyság) съ Σελατζίου.

Три же остальные мѣстности носятъ совершенно разныя названія: 2. Megyesalya — Ἀρτοόντιν; что такое Ἀρτοόντιν, пусть рѣшатъ специалисты. Не есть ли это искаженное греками „Erdőd“ въ румынскомъ произношеннн съ начальнымъ *a* вм. мадьярскаго *e*?⁴⁾; городокъ Erdőd есть и теперь въ Сатмарской ст.; 4. Berzava — Ἰουρπερέκιν; Ἰουρπερέκ, вѣроятно, или Zsumberek, или Zsámberék, или Somberek⁵⁾. 7. Almazig — Πίστραν; Πίστρα, очевидно, одна изъ многочисленныхъ Bisztra.

1) Эти термины трижды повторены.

2) Полагаемъ, что *эксархъ* и настоятель *сшавроингиальнаго* монастыря носилъ титулъ *архимандриша*, но не рѣшаемся его употребить, ибо для этого нѣтъ опредѣленныхъ свидѣтельствъ.

3) Эти: „υ, ιου, υ“ суть окончанія accus., въ которомъ поставлены названія въ греческомъ текстѣ.

4) Ср. Erdély и Ardeal, Erdőszada и Arduşat.

5) Досточтимый знатокъ родной ему Русси, о. Евменій Сабовъ, въ письмѣ къ намъ высказываетъ предположеннн, не слѣдуетъ ли видѣть въ Ἀρτοόντιν не Erdőd, а Арданово (мад. Ardánháza) въ Береж. ст. а въ Ἰουρπερέκ — Somberek т. е. Som-bereg — въ той же столицѣ. Som, по его словамъ, и нынѣ зовется русскими Шумъ: „иду до Шума“.

Не беремъ на себя ни объясненія такого разногласія, ни опредѣленія, гдѣ лежали эти мѣстности греческаго текста.

8. Особенно любопытно расхожденіе обоихъ текстовъ относительно *порядка выборовъ* преемника игумена-эксарха, Пахомія. По греческому тексту выбираютъ Балица и Драгъ *съ участіемъ или съ совѣшомъ монаховъ* монастыря: „*μετὰ καὶ τῆς βουλῆς τῶν τοῦ μοναστηρίου μοναχῶν*“, по латинскому же — *не только воеводы съ монахами, но и всѣ православные владѣній воеводъ въ общемъ собраніи*: „*Omnes fratres spirituales tunc et Balicza ac Drag mester cum omnibus hominibus parvis et magnis, in dictis pertinentiis residentibus ac congregatis aperte, ut ita congregati Priorem eligant.*“ Почему и для чего понадобилась такая фальсификація порядка выборовъ, трудно опредѣленно выяснить за отсутствіемъ какой либо точки опоры. Выскажемъ только предположеніе.

Конфирмація Владислава II какъ разъ совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда архимандритъ Грушевскаго монастыря отстаивалъ свои права и свою независимость отъ Мукачовскихъ епископовъ. Эксархъ патріарха — въ данномъ случаѣ архимандритъ Грушевскаго монастыря — по смыслу грамоты патріарха Антонія — пользовался *всеми правами епископа, за исключеніемъ лишь епископской благодати* т. е. права посвящать въ дьяконскую и іерейскую степень. Такимъ образомъ, Грушевскій архимандритъ въ своемъ отпорѣ притязаніямъ Мукачовскаго епископа стоялъ на канонической почвѣ. Возможно, что, въ виду особеннаго *почти* епископскаго положенія *эксарха-архимандриша*, утвердился здѣсь въ теченіе ста лѣтъ послѣ изданія грамоты 1391 г., такой *всенародный*, обычный на православномъ востокѣ порядокъ выборовъ, но, правда, выборовъ *не настоятелей монастырей, а епископовъ*¹⁾. Если это такъ, то не хотѣлъ ли авторъ латинскаго „перевода“ — конечно, кто нибудь изъ монастырской братіи, а можетъ быть, и самъ настоятель — воспользоваться случаемъ конфирмаціи грамоты для *легализаціи королевскимъ авшоришешомъ* утвердившагося *de facto* народнымъ обычаемъ порядка выборовъ и этимъ придать бѣльшій вѣсъ эксарху-настоятелю и доказать его епископскія права.

1) А также, *mutatis mutandis*, приходскихъ священниковъ.

Но не эта только фальсификація была вызвана споромъ Мукачова съ Мараморошемъ.

Въ связи со споромъ былъ сдѣланъ также подлогъ въ грамотѣ Владислава II. 1491 г., выданной „Іоанну епископу русскихъ“¹⁾, т. е. Мукачовскому, подлогъ въ интересахъ епископа и противъ настоятеля Грушевскаго монастыря²⁾.

Въ началѣ грамоты стоитъ: „Exposuit nobis — — Ioannes, episcopus Ruthenorum, in claustris b.“; далѣе что-то выскоблено, и по разурѣ *иной рукой и иными чернилами* написано: „Michaelis archangeli in Maramar“; за этимъ — продолженіе первоначальнаго текста: „ritu Graecorum fundato, commorans“.

Поддѣлка ясно видна простому глазу, особенно же отчетливо выступаетъ на увеличенномъ снимкѣ, изготовленномъ для насъ въ 1907 г. въ Ужгородѣ. Ни въ одномъ изданіи грамоты подлогъ не былъ отмѣченъ, хотя уже въ 40-хъ годахъ XIX в. на него указалъ Лучкай³⁾ и его слова напечаталъ Дулишковичъ въ 1875 г.⁴⁾

Такъ какъ въ началѣ уцѣлѣла при подчисткѣ часть буквы N, то, очевидно, въ оригиналѣ было „Nicolai confessoris“, т. е. рѣчь шла о монастырѣ *Мукачевскомъ*.

Судя по почерку, подлогъ былъ сдѣланъ въ концѣ XVI в. Цѣль его совершенно очевидна: доказать, что Мукачовскій епископъ Іоаннъ имѣлъ резиденцію въ *Грушевскомъ монастырѣ*, который, слѣдовательно, подчинялся его юрисдикціи.

Въ XVIII в. эта грамота съ подложной ея частью, хотя, можетъ быть, *bona fide*, была использована, но уже *прошивъ* Мукачовскаго епископа. Съ начала этого столѣтія Мукачовскіе уніатскіе епископы стремились подчинить своей власти Мараморошъ, гдѣ еще сохранялось православіе, и гдѣ управляли православные епископы, Іосифъ Стойка и потомъ До-

1) Издана у Базилевича, Brevis notitia foundationis, Th. Koria-tovits, 1799, I, 22—23, и нѣсколько разъ потомъ.

2) Оригиналъ на бумагѣ въ Мукачовскомъ епархіальномъ архивѣ въ Ужгородѣ, Religionaria, sub voce Ruthenorum, № 216 (наши М а т., VI, 277).

3) Historia Carpatho-Ruthenorum, II, cap. 41, p. 173 — рукопись въ Ужгородской епархіальной библиотекѣ.

4) Историческія черты Угросскихъ, II, 68, прим.

сией Θεодоровичъ, жившій въ монастырѣ Угольскомъ¹⁾. Одновременно изъясляли притязанія на Мараморошъ и униатскіе трансильванскіе епископы (въ Фогарашѣ)²⁾. Послѣ кончины Досиѳея (между 1733 и 1735 г.) православное духовенство Марамороша, возбуждаемое Драговскимъ протопопомъ, Іоанномъ Стойкой, не желая подчиниться, униатскому Мукачовскому епископу, Симеону Стефану Ольшавскому, пыталось въ 1735 г. — но безъ успѣха — выбрать изъ своей среды преемника Досиѳею³⁾.

Въ томъ же епархіальномъ архивѣ въ Ужгородѣ есть копія грамоты 1491 г. — съ подложной частью текста —, засвидѣтельствованная Мараморошской стóлицей и выданная въ 1735 г. Іоанну Стойкѣ. Стóлица или не замѣгала, или *не желала замѣшиться*⁴⁾ подлога, ибо выражается слѣдующимъ образомъ: „litteras — — non rasas, nec viciatas, nec cancellatas, neque in aliqua sui parte suspectas, sed omni prorsus vitio et suspitione carentes“⁵⁾.

Очевидно, Стойка и его сторонники хотѣли на основаніи грамоты доказать, что Грушевскій монастырь былъ нѣкогда резиденціей русскаго православнаго всенародно избираемаго епископа и что, слѣдовательно, духовенство и вообще православные Марамороша имѣютъ право оставлять свою независимость отъ униатскихъ епископовъ Мукачова и Фогараша и выбрать себѣ особаго епископа.

Вернемся теперь къ грамотѣ 1404 г.

До сихъ поръ не было извѣстно, что именно было пожертвовано Грушевскому монастырю Балицей и Драгомъ⁶⁾.

¹⁾ Грушевскій монастырь тогда уже не существовалъ.

²⁾ См. вообще объ этомъ Cziple, A máramorosi püspökség kérdése, Bpest, 1910.

³⁾ А. Петровъ, Мат., I, 25—26, II, 40.

⁴⁾ Объ антикатолическомъ настроеніи Мараморошскаго дворянства и о поддержкѣ имъ православныхъ см. Мат. II, 32, 34, 36, 38, 49, а также Cziple, op. c., passim.

⁵⁾ Мат. VI, 278.

⁶⁾ Михальи, правда, утверждаетъ, что монастырю принадлежало село Грушево, и ссылается (стр. 111) на грамоту отъ 2-го февраля 1389 г. — обходъ границъ владѣній Балицы въ Мараморошѣ (стр. 89—94) Но въ этой грамотѣ *ничего подобнаго нѣтъ*, даже и село Körtvélyes не упоминаю; говорится только объ одноименной рѣчки (ad caput cuiusdam rivuli, Kurtvelyes pataka pincupati — стр. 92).

Любопытно, что въ той же грамотѣ *нѣтъ* упоминанія и о монастырѣ. Въ фразѣ: „rippa Kewzakadas, ubi unum stagnum habetur a

Наша грамота даеъ на это точный отвѣтъ¹⁾.

По своему содержанію грамота 1404 г. не есть „donatio“, а лишь „confirmatio“, которой сыновья Балицы, Димитрій и Александръ, подтверждаютъ за монастыремъ три села, пожертвованныя ихъ отцемъ и дядей, съ *добавленіемъ*, что право монастыря распространяется и на всю *шерришорію селъ*: „съ полемъ, съ лѣсомъ, съ водою и со всѣмъ прижиткомъ.“ Возможно, что именно юридическая неточность, опущеніе въ „donatio“ этой обычной формулы, и вызвали необходимость подтвержденія и дополненія²⁾.

Почему „donatio“ Балицы и Драга подтверждаютъ сыновья *только* Балицы — на это можемъ отвѣтить лишь *предположительно*. Повидимому, Драгъ умеръ *раньше* Балицы³⁾, и, вѣроятно, по смерти Драга монастырскія власти исходатайствовали у сыновей Драга грамоту, подобную той, которую выдали потомъ сыновья Балицы, только эта грамота, какъ и масса иныхъ на Подкарпатской Руси, погибла, а до насъ *лишь случайно* дошла копія грамоты сыновей Балицы.

Вообще никакихъ поводовъ сомнѣваться въ подлинности оригинала нашей грамоты не имѣется. Къ тому же почти

superiori parte eiusdem loci, Monostar vocati (стр. 91) слова „locus, Monostar vocatus“, *вовсе не значатъ „monasterium“, а обозначаютъ какое-то урочище, такъ или иначе связанное съ монастыремъ.* Такъ, около села Угли, близъ котораго до XVIII в. былъ Зановскій монастырь, часть лѣса и луга (точно не помнимъ) и нынѣ зовется *Монастырецъ*. Въ мадыарскомъ языкѣ одна и таже форма можетъ быть и существительнымъ и прилагательнымъ: magyar=мадыаръ и мадыарскій, monostor=монастырь и монастырскій.

¹⁾ И подтверждаетъ выше приведенное мнѣніе Михальи о „pertinentiae“ грамоты 1391 г.

²⁾ Но возможно и то, что необходимость подтвержденія грамоты сыновьями жертвователей вызвана была тѣмъ, что не было *королевской конфирмаціи*.

³⁾ Оба они были живы 7 ноября 1397 г. (dicunt nobis Balk et Drag, Op. c., стр. 117) и 2 апрѣля 1402 г. (Demetrius et Alexander, filii Balk Vayvodae, Sandrinus et Georgius, filii magistri Dragh, стр. 123) — имена Balk и Dragh стоятъ безъ „condam“, обычнаго при упоминаніи о скончавшихся. Но дня 28 іюня 1402 г. о Драгѣ говорится, какъ объ умершемъ (Condam dominus Dragh, vajvoda Maramorosiensis, стр. 126). Балкъ же именуется „покойнымъ“ первый разъ въ грамотѣ отъ 5-го февраля 1404 г. (Condam Balk Woyvode nostri, стр. 128).

всѣ лица, въ ней упомянутыя, упоминаются и въ современныхъ грамотѣ документахъ¹⁾).

Кончая этимъ наши замѣтки, мы, въ интересахъ исторіи и филологіи, не можемъ не высказать пожеланія, чтобы уцѣлѣвшіе до нашего времени писанные *кириллицей* документы, относящіеся къ прошлому Подкарпатской Руси отъ древнѣйшей поры до начала ея возрожденія, были изданы въ особомъ „Corpus“. Въ этотъ „Corpus“ должны войти грамоты, инвентари, частныя письма, разнородныя записи въ церковныхъ книгахъ и метрикахъ и т. п.²⁾ Прежде всего слѣдуетъ собрать все то, что было опубликовано о Петрушевичемъ, о Кралицкимъ и другими въ карпато-русскихъ, галицкихъ и иныхъ изданіяхъ. Затѣмъ необходимо использовать такой, находящійся въ частныхъ рукахъ, матеріалъ. Такъ, мы знаемъ, что у извѣстнаго неумоимаго работника по исторіи Подкарпатской Руси, проф. Печухскаго (Pécs, Fünfkirchen) университета, д-ра А. Годинки, имѣется большое собраніе этого рода памятниковъ. Инокъ Имстичовскаго монастыря, о. Бигари, теперь, кажется, находящійся въ Америкѣ, владѣетъ оригиналами и копіями грамотъ, относящихся къ его монастырю. Возможно, что найдутся и другія подобныя собранія. Наконецъ, слѣдуетъ привлечь къ работѣ по розысканію такого рода матеріаловъ возможно бѣльшее количество мѣстныхъ дѣятелей. Полагаемъ, что составленіе и изданіе такого „Corpus“ было бы вполнѣ достойной задачей недавно основаннаго на Подкарпатской Руси Культурно - просвѣтительнаго „Общества имени Духновича“.

Будапештъ, 14/І и 12/Х 1925.

Проф. д-ръ А. Петровъ.

¹⁾ См. упомянутый сборникъ грамотъ Михальи, а также статью Petrovay Gy., A Szaplonezai család (Turul, 1901 г). Szaplonez = рум. Săpâța.

²⁾ Между прочимъ обращаемъ вниманіе на весьма цѣнныя въ соціально-экономическомъ и лингвистическомъ отношеніи *ошвѣшы крестьянѣ обѣ ихъ повинносняхъ* при введеніи во время Маріи Терезіи урбаріальнаго положенія (въ Государственномъ архивѣ въ Будапештѣ). Они, правда, писаны латиницъ ѣ, но, въ виду ихъ діалектическаго значенія, слѣдовало бы издать ихъ въ кирилловской транскрипціи въ этомъ „Corpus“.

Того же автора:

Материалы по истории закарпатской (б. угорской) Руси:

- I. „Старая вѣра“ и унія въ XVII—XVIII в. Документы. Спб. 1905, 73 стр.
- II. „Старая вѣра“ и унія въ XVII—XVIII. Пояснительная записка. Спб. 1906, 88 стр.
- III. О подложности грамоты князя Θ . Коріатовича 1360 г. Спб. 1906. 31 стр., 4 фотогр. снимка.
- IV. Статьи, написанныя въ 1891—1894 гг.: Замѣтки по этнографіи и статистикѣ. Архивы и библиотеки Угорщины. Памятники угрорусской письменности. Угрорусскіе заговоры и заклинанія начала XVIII в. Старопечатныя церковныя книги въ Мукачовѣ и Унгварѣ. Спб. 1906, 71 стр.
- V. Первый печатный памятникъ угрорусскаго нарѣчія: Урбаръ и иные связанныя съ крестьянской Маріи Терезы реформой документы. Спб. 1908, 139 стр.
- VI. Предѣлы угрорусской рѣчи въ 1773 г. по официальнымъ даннымъ. Спб. 1911, X + 337 стр. + 7 карт.
- VII. Памятники церковно-религіозной жизни угроруссовъ XVI—XVII в.: 1. Поученія на св. евангеліе по Няговскому списку 1758 г.; 2. Іерея Михаила „Оброна вѣрному члвѣку“. Спб. 1914, VI + 295 стр.
- VIII. Отзвукъ реформаціи въ русскомъ Закарпатьи XVI в. Няговскія поученія на евангеліе. Прага 1923 г., 122 стр.

-
- 1) Къ вопросу о словенско-русской этнографической границѣ. О переписи Словенска 1919 г. Ужгородъ, 1923 г. (Дешевая библи.). 30 стр.
 - 2) Kdy vznikly ruské osady na uherské Dolní zemi a vůbec za Karpaty? Praha, Č. Č. N., 1923 г., 32 стр.
 - 3) Минеральныя богатства Марамороша въ XVI в. Мукачово, „Карпатскій край“, 1924 г., 4 стр.
 - 4) Národopisná mapa Uher podle úředního Lexikonu osad z roku 1773. Прага, 1924 г., 131 стр., и карта въ краскахъ на 4-хъ листахъ. Изданіе Чешской Академіи Наукъ.
 - 5) Каноническія визитаціи 1750—1767 г. въ вармедяхъ Земплинской, Шаршской, Спишской и Абауйской. Ужгородъ, Науковий Зборникъ, 1924 г. 32 стр.
 - 6) M. Běl, Tractatus de re rustica Hungarorum a Notitia Hungariae novae. Прага, 1925 г., 75 стр.
 - 7) Рецензія на книгу д-ра *Перфецкаго*, Socialně-hospodářské poměry Podkarp. Rusi. XIII—XV v. Прага, Č. Č. N., 1925, 15 стр.
 - 8) Neznámý rukopisný materiál pro historickou demografii Slovenska a Podkarpatské Rusi z r. 1864—65: Fr. Pesty, Helység névtára — Seznam osad Uher. Прага, 1926 г., 92 стр.

Приготовляются къ печати:

- 9) Карпаторусскія межевыя названія изъ Сборника *Фр. Пешти* и анкетъ д-ра *Сприискаго* и *А. Банова* — около 100 стр.
- 10) Историко-демографическія свѣдѣнія о Словачинѣ и Подкарпатской Руси въ Сборникѣ *Фр. Пешти* — около 160 стр.
- 11) Очеркъ по исторической демографіи Словенска и Подкарп. Руси въ XVIII — XIX в. — около 320 стр.